

Креймер Л.А.
Тель-Авив, Израиль

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК НА ИВРИТЕ И РУССКОМ

***Аннотация.** Роль пословиц и поговорок во всех языках, бесспорно, неопределима. Они всегда были и являются до сих пор частью человеческой культуры. Данная статья посвящается анализу некоторых текстов пословиц и поговорок на русском языке и иврите. На основе исследования пословиц и поговорок прослеживается общее и различное в двух культурах.*

***Ключевые слова:** пословицы, поговорки, фразеологизмы, лингвокультура.*

Krejmer L.A.
Tel-Aviv, Israel

LINGO-CULTURAL ASPECT OF PROVERBS IN HEBREW AND RUSSIAN

***Abstract.** The role of proverbs and sayings in all the languages is hard to overestimate. They have always been a part of the human culture. This article is devoted to the analysis of the text of some proverbs and sayings in Hebrew and Russian. On the basis of the research differences and similarities in these cultures are revealed.*

***Key words:** proverbs, sayings, phraseological units, lingo-culture.*

Неопределима роль пословиц и поговорок во всех языках. «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в том никто спорить не станет», – так писал великий собиратель русских пословиц В.И. Даль в предисловии к своему сборнику «Пословицы русского народа» [Даль 1957: 8], который содержит 30 000 пословиц, поговорок, прибауток, загадок. Народу он отдавал пальму первенства в создании и сохранении пословичного богатства языка. Ниже [Даль 1957: 9] у него можно обнаружить: «Простой народ упорно хранит и сберегает исконный быт свой... Он неохотно отступает от того, что безотчетно всосал с матерним молоком и что звучит в мало натруженной голове его складную речью. Ни чужие языки, ни грамматические умствова-

ния не сбивают его с толку, и он говорит верно, правильно, метко и красно, сам того не зная".

Пословицы во все времена были составной частью человеческой культуры, мифологических, литературных текстов. Первые списки шумерских пословиц, известных человечеству на сегодня, относятся к третьему тысячелетию до н.э., к 28-27 векам. Первые из рассматриваемых нами еврейских пословиц берут начало в первом тысячелетии до н.э. Как будто о них писал современник В.И. Даля, автор четырехтомного труда «Русские в своих пословицах» И.М. Снегирев [цит. по.: Федоренко 1975: 35]: «Как живые памятники древнего законодательства, древних обычаев и древнего языка, пословицы народные составляют обильное и разнообразное хранилище доказательств о древности всякого народа – они книга, не требующая свидетельств, ибо они сами по себе составляют доводы своей достоверности, – книги, коей никто не сочинял и никто не мог сочинить, кроме здравого смысла самих народов и мудрости давно минувших времен. Хотя мы не знаем всей ее обширности, однако она включает в себе почти все соотношения общественные; ибо изречения сами сделались господствующими, врезались в память целого народа с тех пор, как произнесены были устами лучших людей при решении важнейших случаев жизни семейной и общественной. Сии решения... и самые дела, как разбирались и судились всенародно, на торгу, на площади, в поле, составляли такие предметы, о коих ведал и рассуждал всякий гражданин». Танахские пословицы (позже названные по-русски ветхозаветными) записаны, у них есть формальный автор. И все-таки, скорее всего, они не были плодом творчества только этих авторов. Пророки не отрывались от народа, они все время были в его гуще, тесно общались с ним и, вернее всего, в этом общении и рождался тот иврит, на котором были написаны их книги. Не исключено, что многие выражения Танаха (Ветхого завета по-русски) закрепились в иврите в виде пословиц и поговорок как раз в процессе такого общения с народом. О том свидетельствует оценка Э. Ренана (гл. 5): «Иисус излагал свое учение в кратких афоризмах, в выразительной форме. Некоторые из правил взяты из Ветхого Завета, другие принадлежали другим ученым... и дошли до Иисуса благодаря тому, что они часто повторялись в виде пословиц. Синагога была богата правилами, очень удачно сформулированными и составлявшими нечто вроде ходячей литературы в пословицах...». В это время посло-

вицы и притчи определяло на иврите слово *ʿwlmashal*. Позже, во времена Мишны и Талмуда оно стало употребляться в значении притчи, басни, а для поговорки и пословицы в языке закрепилось другое, хотя и известное во времена Танаха *dlly pitgam*; в иврит оно пришло из арамейского. Его можно найти в *Книге Эстер* [1: 20]. Речь идет о «велении», «указании» или «постановлении» царя Ахашвероша (в греческом переводе Артаксеркса). В те времена и на арамейском, и на иврите именно таким было значение этого слова. Есть версия и о древнеперсидском происхождении от *patigam*, «посланное известие».

Настоящая статья посвящена анализу некоторых текстов *пословиц, поговорок и фразеологизмов* на русском и иврите. Паремнологические тексты на иврите приводятся как из древних еврейских источников: *Торы, Пророков и Писаний, объединенных под названием Танах* и в позднем греческом переводе вошедшем в Библию как Ветхий Завет – *Талмуда*, так и из современных. Древние обороты речи настолько образны и красивы, что не только сохранились в иврите, но и вошли во многие языки народов мира. Ими пользуются разные слои населения в разговоре, на письме. Их можно встретить при чтении различного рода текстов. Для каждого выражения на иврите приводится один или несколько русских аналогов, объясняется суть его, иногда дается короткий рассказ из его истории. Есть рассказы и о русских аналогах. Для библейских выражений в силу особого почтения к их возрасту, приведены переложения на русский с древнееврейского (современный перевод сделан Давидом Йосифоном) и русских канонических изданий Библии. Для древних оборотов речи приводятся также данные об атмосфере в параллельных культурах, и о существовании описываемых устойчивых оборотов в других языках.

В поте лица твоего будешь есть хлеб. *הַזֶּה לְפָנֶיךָ רִצְחָן לַחֵץ*
В виде кальки с иврита вошло это выражение – *беззат апэха тохаль лэхем* – из Книги Бытие [3:19] в русский язык в значении: тяжелым трудом, большими усилиями будешь добывать себе пропитание. В современном иврите оно иногда используется в сокращенном виде: *в поте лица*. И Танах, и Библия передают его одинаково дословно – так, как указано в заголовке рассказа. И далее: доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься. Так библейский Бог наказал людей за их любознательность и непослушание после того, как

они, соблазненные змеем, вкусили от древа познания добра и зла.

Наше выражение тесно связано с танахской легендой о сотворении человека (Книга Бытие, гл. 2). Она касается многих аспектов жизни. С предметом нашего рассмотрения связаны в ней назначение человека, отношения человека и Бога, этика, мораль. По этой легенде, создав человека, Бог поместил его в райский сад, который предварительно посадил. Человек должен был «возделывать и хранить» его. Таким образом, главным назначением человека априори была обработка земли и забота об урожае. На ту же роль, отведенную первому человеку, указывает выше строка 5 этой же главы; в ней замечено, что «...человека не было для возделывания земли». Однако Бог не предполагал отдать весь сад в его распоряжение. Имеющиеся тогда средства познания Бог не намеревался передать людям, по крайней мере, на рассматриваемом нами этапе, потому и предупредил человека, что он может есть плоды всех деревьев сада, кроме дерева познания добра и зла. За нарушение своего запрета Бог грозил человеку смертью. Кроме угрозы Бог не принял других мер. Очевидно, он полагался на послушание и добропорядочность своего творения, но человек не оправдал надежд своего создателя и вкусил запретный плод. Книга Бытие не описывает чувств хозяина рая, но показывает, что тот не вершил суд сгоряча. И в этом тоже он преподнес урок будущему человечеству. Прежде всего Бог выявил виновных, определил вину и мотивы поступков и только потом наказал каждого за совершенный им грех – носителя зла, змея за зависть и подстрекательство против Бога, женщину – за то, что польстилась на сладкие речи подстрекателя, за свое любопытство и, конечно же, за то, что ввела мужа в соблазн. Мужчина получил свое наказание потому, что послушался голоса жены и вкусил от запретного плода. Наше выражение – приговор этого суда. Приговор суровый, но все-таки он представлялся помилованием по сравнению с обещанной ранее смертью. В первой части выражения-приговора Бог наказывает человека тяжелым трудом и выражает это аллегорией *в поте лица твоего*. Во второй его части словами *будешь есть хлеб* Бог говорит уже о том, что этот тяжкий труд не будет сизифовым, напрасным, он будет приносить плоды, хотя и заработанные тяжким трудом до пота.

Легенды о создании мира можно найти в мифологии многих народов. Например, по шумерской, предшествующей по

времени еврейской, человек был априори создан для того, чтобы трудиться на богов: обрабатывать землю, пасти скот, собирать плоды, кормить богов, принося им в жертву результаты своих трудов. В других шумерских мифах, например, о богинях скота и зерна необходимость создания человека объяснялась тем, что появившиеся до него боги ануннаки не умели вести никакого хозяйства. Мифы, описанные в вавилонской литературе, относящейся к 2-1 тысячелетиям до н.э., сообщают о многих бедствиях обрушивавшихся на человека, о гибели людей, о разрушении вселенной. Однако их причиной считалось отнюдь не возмездие богов за проступки людей, а напротив – злобность и капризность самих богов, их желание сократить род человеческий, который настолько расплодился, что стал мешать им своим шумом. Один из мифов разветвленной египетской мифологии повествует о том, что боги создали мир для людей. Человек за это должен поклоняться богам, строить и содержать их храмы, приносить в них жертвы.

В древнегреческой мифологии, как и в еврейской, существовала легенда о наказании богом человека. Вот как она описана у Гесиода (с.324, ст.42-49): «Скрыли великие боги от смертных источники пищи: / Иначе каждый легко бы в течение дня наработал / Столько, что целый бы год, не трудился, имел пропитанье. / Тотчас в дыму очага он повесил бы руль корабельный, / Стала б ненужной работа волов и выносливых мулов./ Но далеко Громовержец источники пищи запрятал / В гневе на то, что обманул его Прометей хитроумный. / Этого ради жестокой заботой людей поразил он...». По этой легенде людей наказал всемогущий Зевс за то, что титан Прометей обманным путем похитил у него огонь и отдал его людям. Несколько иную версию наказания человека богом описывает Эзоп в притче «Гермес и Земля». Сотворив мужчину и женщину, Зевс велел своему сыну Гермесу проводить их на землю и показать, что делать. Земле эта идея не понравилась, но спорить с Зевсом она не отважилась. Однако наказать человека не преминула: пусть пашут, но вернут взятое плача и стеная.

Таким образом, в мифах, предшествующих еврейским, назначение человека было определено заранее, в них не было повода для неповиновения и, следовательно, для наказания. Проблемы появились в более поздние времена, когда боги для сохранения своей власти над людьми пытались сохранить в тайне от них те или иные свои возможности. Так, причиной не-

повиновения в еврейской мифологии было желание Бога сохранить за собой тайну познания добра и зла. Греческий Зевс не хотел посвящать человека в тайну добывания и использования огня. Гесиод (с.325, ст. 90-92) так определил наказание Зевса: «Вечным законом бессмертных положено людям работать».

Уместно отметить, что в своих истоках наше выражение имело явную эмоциональную окраску, оно звучало как наказание, приговор. Со временем, после того, как обстоятельства его возникновения стали стираться в памяти людской, оно потеряло эту окраску и живёт в языке в значении тяжело и много работать, добывать хлеб тяжёлым трудом.

Быть посмешищем. Быть притчей во языцех. לְהִיְתָב לְחִינּוּךְ הַיְיָ וְלִשְׁנוֹתֵינוּ. Поговорка *айя лемашал велишнина* дословно переводится *был притчей и посмешищем*. Она связана с такими насущными для человека понятиями, что живёт во многих языках до сих пор. В иврит выражение вошло из Третьей Книги Царств [9:7]. Танах и Библия приводят его в дословном изложении, как указано в первом русском аналоге. Эта глава Торы (Пятикнижие Моисеева) относится к периоду расцвета Израиля, когда царь Соломон уже построил храм Богу. Рассматриваемые нами слова Бог произнёс в беседе с царём уже после того, как выразил свое доверие Соломону, согласившись на присутствие в построенном для него доме, и обещал семье Соломона вечное царствование над Израилем. И несмотря на это Бог счел нужным эти обещания предварить определенными условиями. Основное из них – соблюдение его заветов. В противном случае Бог грозил суровым наказанием – превратить Израиль в *притчу и посмешище* у всех народов. Русское *притча во языцех* восходит к временам, когда слово «язык» означало народ. Языцех – его предложный падеж. В настоящем поговорка потеряла первоначальный оттенок уроды и живёт как в иврите, так и в русском языках и помогает людям выражать то, что трудно красиво и остро выразить иными словами.

Безоблачное утро. בּוֹקֵר לֹא אָעוֹת. Выражение *бокер ло авот* в дословном переводе с иврита означает утро без облаков. Несмотря на древнее происхождение – из Второй Книги Царств [23: 4] – оно звучит и сегодня. В переводе Танаха это выражение дано как утро безоблачное, в Библии: (на) безоблачном небе. Речь идет о прекрасном утре, когда "засияет солнце... и трава из земли – от света и от дождя". Войдя в другие языки из иврита через Библию, это прекрасное выражение живет и сейчас, хотя изменилось семантически. *Безоблачное утро* на иври-

те со временем превратилось в *прекрасное утро* на русском. И оба выражения потеряли свой первоначальный смысл характеристики самого утра – без облаков, доброго, ясного и прекрасно-го – и приобрели значение времени – однажды утром, в какое-то утро, в одно из всех.

Близкий сосед лучше далекой родни. קרן קרן בן קרן קרן בן קרן
В буквальном переводе пословица *тов шахэн каров меах рахок* говорит, что *лучше близкий сосед, чем далекий брат*. Несмотря на ее древнее происхождение – Книга Притчей Соломоновых [27:10] – она звучит и в современном иврите. Пословица напоминает о том, что человек нуждается в повседневном общении, а то и в помощи, которая может понадобиться в любой момент, поэтому и сравнивает она соседа, который всегда рядом и готов прийти на помощь, с родственником, живущим далеко. Правда, не каждый сосед готов на такое, но если уж он нашелся, надо очень ценить его. Танах и Библия передают это выражение как *лучше сосед вблизи, чем брат вдали*, то есть почти дословно. Во многие языки мира пословица вошла из Танаха через Библию. Но сохранилась она в них до нашего времени в значительной степени потому, что отражает насущные потребности человека. Одна из них – безопасность, которую помогают сохранять добрые соседи. Именно в этом позже (1 в. до н.э.) Кар Лукреций видел причину установления добрососедских отношений. Он писал: «...там и соседи сводить стали дружбу, желая взаимно / Ближним не делать вреда и самим не терпеть от насилья» [Ильинская1999: 160]. Пословица говорит и о том, что сосед всегда находится рядом, а это значит, что он может быстро прийти на помощь в случае необходимости. Есть в ней и аспект моральный, воспитательный. Так, еще грек Гесиод (8 в. до н.э.) предлагал своему брату: «Друга зови на пирушку, врага обходи приглашеньем. / Тех, кто с тобою живет по соседству, зови непременно: / Если несчастье случится, – когда еще пояс подвяжет / Свойственник твой? А сосед и без пояса явится тотчас» (с. 330, ст. 344-347). Человеку совсем не безразлично с кем и как общается его семья, строит ли она отношения добрососедства или вражды. Все эти проблемы общечеловеческие, наднациональные и вечные. Русский аналог заменяет характерное для иврита «брат» на более общее «родня». В нашей пословице слово *близкий* в обоих языках можно рассматривать в двух смыслах: близкий по месту нахождения и близкий по духу. Сосед, живущий рядом, но чуждый по духу может и не помочь, более того,

он может навредить, с ним не всегда можно установить добрые отношения, к нему не возникает доверие, между такими соседями могут возникнуть враждебные отношения. То же можно сказать и о *далекой родне*. Иногда она бывает настолько «далека» по духу, что не готова ни к добрым отношениям, ни, тем более, к помощи. Как в оригинале на иврите, так и в его русском аналоге используется обычная межнациональная речь, в них нет национальных символов, аллегорий, метафор.

Вода / капля камень точит. מַיִם יִרְחֹשׁוּ דִבְבָרָא Поговорка *аваним шахаку маим* дословно с иврита переводится как *камни истирают воду*. Но в роли устойчивого выражения она звучит: как: *вода истирает камни*. Так она переведена в танахской Книге Иова [14:19], в таком же виде она приведена в Библии. Эта версия говорит, что мягкая вода своим постоянным действием может истирать камни. В данном случае вода – символ терпения, а это качество весьма важно в жизни человека, потому и сохраняется поговорка во многих языках мира. В четвертой речи, из которой взяты рассматриваемые нами слова, Иов упрекает Бога, в частности, в том, что тот уничтожает надежду человека. А вот перевод этого места у М.И. Рижского: «Но, (как) гора, рухнув, распадается, / И скала сдвигается с места своего, / Камни истирает вода, / Разлив ее смывает земную пыль, / (Так) и ты надежду человека уничтожаешь».

Идея, что капающая постоянно вода, может пробить камень, известна из остатков сохранившихся трудов древнегреческого поэта 5-го века до н.э. Choerilus(a). Римский поэт Овидий, живший на рубеже новой эры, не раз возвращался к этой теме, давая советы влюбленным юношам. Например, один раз он писал, что капля камень долбит. Латинская пословица добавляет: не силой, а частым падением, т.е. постоянством. В другом месте он спрашивает [Элькоши 1999: 385]: *Quid magis est saxo durum, quid mollius unda?* – что тверже скалы, что мягче волны? – И сам же отвечает: *Dura tamen molli saxa cavantur aqua* – и все-таки, мягкая вода долбит твердую скалу. Поэтому поэт советует влюбленному пользоваться своей силой мягко и терпеливо, как это делает вода. Современный смысл выражения: терпением и постоянством можно добиться, казалось бы, невозможного.

Волосы становятся дыбом. רָעָשׁ לִירְמֹרָה Выражение *месамрот сзар* вошло в русский язык практически в виде кальки с иврита и сохранилось в обоих языках по сей день. В иврите оно закрепилось после публикации в Книге Иова [4:15]. Танах его приводит как: *поднял дыбом волосы;* Библия: *дыбом стали*

приводит как: *поднял дыбом волосы*; Библия: *дыбом стали волосы*. Этими словами друг Иова Элифаз описывает свое ощущение, которое он испытал, когда услышал шепот Бога. Перед этим он говорит страх объял меня и трепет ужаснул многие мои кости и ветер прошел по лицу моему. М.И. Рижский в своей работе «Книга Иова» так переводит это место: «Ужас напал на меня и трепет, / И все мои кости потряс. / И дух пронесся перед лицом моим, / Поднял волосы на теле моем».

Выражение *Obstipui, steteruntque comae, et vox faucibus haesit* – я был поражен, мои волосы встали дыбом, а звук застрял в горле – восходит к «Энеиде» Вергилия и упоминается там дважды [Элькоши 1999: 340]. В словаре В.И. Даля русская поговорка представлена в виде «Волос дыбом стал». Фразеологизм основан на свойстве человеческого организма, которое люди подметили еще в древности – волосы человека от страха становятся жесткими и поднимаются, вздыбливаются как гвозди (*масмер* на иврите означает гвоздь). Со временем такое состояние, а следовательно, и меткое выражение, его описывающее, закрепилось в языке как символ страха, ужаса. В русский язык наша поговорка, скорее всего, пришла из Библии, в которую Танах был включен как ее составная часть под названием «Ветхий завет». Живёт это яркое и точное выражение и в наши дни

Во зло или в добро. Казнить или миловать. *תּוֹרָה יֵחַ וְצַדִּיק*
Этот фразеологизм, звучащий как: *лешевет о лехэсэд*, сохранился в иврите благодаря Книге Иова [37:13]. Танах передает его: *то как бич, то как милость*. Библия: *для наказания или для помилования*. Так один из героев Книги Иова Элиу в своей третьей речи объясняет поведение Бога по отношению к человеку: наказывает или милует его в зависимости от послушания. М.И. Рижский в своей работе «Книга Иова» переводит это место как «или для наказания... или для милости...». При этом он указывает, что перевод слова «наказание» условный, поскольку «текст, по-видимому, испорчен». Слово «шевет» по Рижскому означает «жезл». Отсюда у него – наказание. В словаре Танаха можно найти и другие значения этого слова, такие как кнут, прут, бич, которые ближе к значению «наказание», чем «жезл». В наше время так говорят о добре и зле, о хорошем и плохом, отождествляя добро с милостью, а зло с казнью, с наказанием, с кнутом. Конечно же, выражение живет и сегодня, так как изложено простыми и понятными словами, характеризует повседневные жизненные ситуации.

Вводит в заблуждение. Водить за нос. לָלוּשׁ יְלִיךְ לְיָמֶיךָ Выражение *молых ото шолал* сохранилось в иврите благодаря Книге Иова [12:17]. Танах передает его как *лишать рассудка*. Библия: *приводить в необдуманность*. Этими словами из четвертой речи Иов говорит, что Богу все подвластно, в частности, он «лишает советников рассудка и судей делает неразумными». А вот как переводит отрывок о всеилии Бога М.И. Рижский: «У него могущество и премудрость, / (В) его власти – заблуждающийся и вводящий в заблуждение. / Он советников вводит в безрассудство / И судей делает глупцами». Современный перевод слова *шолал* – *босый, голый, раздетый*. Словарь Танаха добавляет к этим значениям также *беспомощный, растерянный, находящийся в безвыходном положении*. Танах в Книге пророка Михея [1:8] приводит это слово в значении *безумный*. Отсюда смысл выражения: вести кого-то (поставить в положение) беспомощного, растерянного, заблудившегося.

Русское «водить за нос» по одной из версий уходит корнями в Древнюю Грецию. Уже там управляли животным с помощью кольца, вставленного ему в нос. Но есть и другие данные (В. Емельянов), которые говорят о ещё более глубоких корнях. Вождение животных с помощью повода в виде кольца или носовой верёвки было принято ещё у древних шумеров. Более того, такое кольцо, верёвка, стрекало считались символами пастырской власти, и человек, обладающий этими символами, получал титул «истинного пастыря овец». Не искоренён обман из нашей жизни и сейчас, а потому наше выражение сохраняется в языке. Сегодня оно используется в значении: вводить в заблуждение, обманывать.

Во многой мудрости много печали. עֲצֻמַּת חָכְמָה רַבָּה עֲצֻמַּת דְּרִיבָה Выражение *беров хохма рав каас* вошло в русский язык в виде неполной кальки с иврита из Екклесиаста [1:18]. Танах приводит его как: *умножая мудрость, умножаешь огорчения*. Библейское речение приведено в заголовке фразеологизма на русском языке. Далее в Танахе следует: добавляя знание, увеличиваешь скорбь. Таким образом Проповедник говорит, что большая мудрость опечаливает, а знания добавляют боль. Этими грустными словами он заканчивает главу о том, что в мире все уже уставлено, предопределено, «что было, то и будет, и что творилось, то и будет твориться, и ничего нет нового под солнцем». Та же природа, те же люди. Он сетует на суетность человеческой жизни, на невозможность что-либо изменить в этом мире.

Даже мудрость не помогла ему в этом. Но все предыдущее еще не означает, что Проповедник отвергает мудрость. Он еще не раз возвращается к ней, поясняет ее смысл и полезность. Так, в начале главы 8 он говорит, что «Мудрость человека просветляет лик его и смягчает суровость лица его». А вот его же слова, приведенные ниже, о печали и мудрости [7:3-4]: «Лучше скорбь, чем смех, ибо, когда печалится лицо, добреет сердце. Сердце мудрых в доме скорби, а сердце глупых – в доме веселья». Отношение Проповедника к мудрости перелилось в русские пословицы почти нашего времени. Среди собранных В.И. Далем можно найти: «С умом жить – мучиться, а без ума – тешиться», «Где умному горе, там глупому веселье», «Дураку все смех на уме», «Умный плачет, а глупый скачет». Однако более поздние древнееврейские источники не высказывают подобного пессимизма, например, талмудическая Агада говорит, что мир держится прежде всего на мудрости, на разуме, на познании. Такого же отношения к мудрости придерживались древние египтяне. В их мифологии ещё в додинастический период существовал бог луны и мудрости Тот. Он считался исчислителем времени, писцом, посылным богов, покровителем знаний, магии и медицины. Тот был составителем законов, участником суда, знал все волшебные и чудодейственные заклинания. Он активно участвовал в жизни богов, ему поручались самые сложные дела, требовавшие больших знаний, мудрости, дипломатических усилий, ума, такта, с которыми Тот блестяще справлялся.

Выставить на посмешище. Сделать посмешищем. Смешать с грязью. *וְלִלְיָהּ וְלִלְיָהּ* *ilix pš* Современный фразеологизм *сам ото лелааг улэкэлес* пословно переводится на русский язык как *превратил его в (объект) презрения и насмешки*. В иврите одно из значений слова *сам* – положить, поэтому в зависимости от контекста можно употребить и его. Какое же отношение наше современное выражение имеет к древнему Танаху? Оно родом оттуда, из Псалтыря [79:4]. Там оно приведено в виде *аину лелааг улэкэлес*, что означает *мы были (объектом) насмешки и позора*. Танах этот оборот приводит в виде: *были осмеяны и посрамлены; Библия: (сделались) посмешищем*. Так евреи объясняют Богу, какие страдания они претерпели от других народов после осквернения храма: «опозорены были мы в глазах соседей наших, осмеяны и посрамлены окружающими нас». А далее евреи просят Бога показать свою силу народам, которые не верили в него, наказать их и доказать, что у евреев есть могущест-

Глас вопиющего в пустыне. קול קורא בַּמִּדְבָּר В переводе с иврита фразеологизм *коль корэ бамидбар* означает: *голос, призывающий в пустыне* и говорит о призывах и мольбах, которые остаются без ответа, потому что их не хотят слышать и знать. Корни выражения восходят к Книге Пророка Исаии [40:3]. В Библии этот оборот приведен так, как в заголовке этого фразеологизма на русском языке, т.е. в варианте, который дошел до наших дней. Однако наш фразеологизм – только часть танахского предложения: *глас призывает: в пустыне очищайте дорогу для Господа*. Можно видеть, что пунктуация в первоисточнике меняет принадлежность слов *в пустыне*. Они отнесены не к голосу, который призывает в пустыне, а к дороге, которую в пустыне нужно очистить для Господа. И все-таки во многих языках это выражение ассоциируется с человеком, который стоит в пустыне и кричит изо всех сил, пытаясь в отчаянии спастись, докричаться до кого-то, попросить помощи, обратиться чье-то внимание, хотя знает, насколько слаба его надежда получить ответ.

Голым родился, гол и умру. Помрешь – ничего с собой не возьмешь. הַבַּיִת הַזֶּה מִן־הַבֶּטֶן הַזֶּה יֵצֵא אִישׁ מִן־בֵּיתוֹ וְלֹא יִשְׁאֵר בּוֹ שׁוֹמֵר בְּעֵצוֹתָיו В иврите выражение *каашер йаца мибэтэн имо аром йашув* можно встретить в основном в религиозных кругах, в религиозной литературе. Его корни у Екклесиаста [14:5]. Танах и Библия излагают его одинаково: *как вышел он нагим из утробы матери своей, так и уйдет*. И далее: «и за труд свой ничего не унесет он в руке своей». Проповедник говорит о том, что нажитое богатство недолговечно, оно может быстро исчезнуть. Поэтому человек должен видеть свое благо в труде и радоваться тому, что у него есть. А вот взгляд древних греков на ту же проблему. Его приводит Гомер, описывая события, происходившие в 12 веке до н.э.: «С жизнью, по мне, не сравнится ничто: ни богатства, какими / сей Илион, как вещают, обилвал, – град, процветавший / В прежние мирные дни, до нашествия рати ахейской; / Ни сокровища, сколько их каменный свод заключает / В храме Феба пророка в Пифосе, утёсами грозном. / Можно всё приобрести, и волов, и овец серебрянных, / Можно стяжать и прекрасных коней, и златые треноги; / Душу ж назад возвратить невозможно; души не стязаешь, / Вновь не уловишь её. Как однажды из уст улетела» [Гомер 1987: 401-409]. Эзоп (с.151) в 6 веке до н.э. дал похожий совет своему сыну – не радоваться деньгам, если их много, – ведь богатство можно утратить – и не сокрушаться, если их мало. К этому можно добавить вопрос Горация из «Од» [Ильинская 1999: 203] – к

чему нам в жизни быстротечной домогаться столь многого? Выражение учит получать удовольствие от заработанного при жизни, так как в другой мир человек уходит таким же, как и пришел в этот.

Оборот на иврите и первый русский аналог начинаются с образа только рожденного человека. Все знают, что он гол, на нем ничего нет, ему принадлежит только то, что у него внутри. Иврит не забывает указать, что младенец вышел из утробы матери своей. Эти слова натурально описывают процесс рождения человека. Во времена создания этого оборота человек жил на природе, принимал как данное все жизненные процессы, говорил и описывал то, что видел, все, что с ним происходило. Все было естественно, запреты на то, о чем нельзя или не принято говорить, появились гораздо позже. Кроме того, теплый климат Израиля всегда позволял человеку быть ближе к природе. Может быть, именно поэтому в современном иврите с тех давних пор сохранились многие «натуральные» выражения, в то время как в других языках, в том числе и русском, они были преобразованы в соответствии с веяниями времени. Вот таким же, не имеющим ничего «на себе», извне, но может быть, что-то накопившим внутри, человек уйдет из этой жизни. Иврит конец человека обозначает словом *уйдешь*, в отличие от русского он не говорит о смерти. Второй русский аналог ограничивается только концом жизни. Слово *помрешь* понижает стиль выражения до разговорного.

Горе от ума. Много будешь знать, скоро состаришься. $\text{q'oi' d'ixu} \text{ q'oi' lu} \text{ } \underline{\text{t}}$ Выражение *добавляя знание, увеличиваешь скорбь* из Книги Екклесиаста [1:18] в Танахе передано как: *добавляя знание, увеличиваешь скорбь*. В Библии *кто умножает познания, умножает скорбь*. К такому выводу Проповедник пришел на собственном опыте. Выше он описывает, что все изучал и исследовал мудростью, что видело его сердце мудрость и знание. Он говорит, что отдал сердце «дабы познать мудрость, безумие и глупость». Но и мудрость, и глупость были бессильны помочь ему изменить мир, внести в него что-то новое. Свое отчаяние он охарактеризовал как *томление духа* (в переложении Танаха и Библии), *мысли на ветер* (дословно с иврита) или *пустые размышления*. Далее Проповедник, – сын царя Давида, так он себя называет, – приходит к выводу о том, что *во многих мудрости много печали и добавление знания добавляет скорбь*. Впоследствии это предложение было разделено на два

простых и каждое получило статус узуса. Здесь следует заметить, что если в русском переводе в этих выражениях употреблены слова *печаль* и *скорбь*, то в оригинале первое выражение звучит как: *в большой мудрости много "каас"*. Пословный перевод с иврита последнего слова – злость, раздражение, то, что бережит душу, не дает покоя. Отчаяние в достижении цели, бессилие в сочетании с таким «непокоем» ведут к печали, к скорби. Наше выражение заканчивается словом *махъов* – боль, которая тоже, в конце концов, приводит к той же скорби, заставляет горевать.

Рассказу Проповедника (по Ф. Бекону – см. Рассел, с. 358 – Екклесиаст был закончен около двухсотого года до н.э.) предшествовало описание Геродота [Геродот. 1972: 16]. Вот что он пишет. Перед одной из решающих битв с эллинами фиванец Аттагин (Фивы воевали на стороне персов) устроил роскошный пир, посадив попарно персов и фиванцев. Знаменитый фиванец Ферсандр затем рассказал Геродоту, что перс, сидевший с ним, пожелал открыть ему то, что «в будущем поможет принимать полезные решения». И перс продолжил со слезами: «Видишь ли пирующих здесь персов и войско, которое оставлено нами в стане там на реке? От всех этих людей (ты скоро это увидишь) останется какая-нибудь горсть воинов». Ферсандр предложил сообщить об этом самому Мардонию – представителю царя Ксеркса, но перс отвечал: «Друг! Не может человек отвратить то, что должно совершиться по божественной воле. Ведь обычно тому, кто говорит правду, никто не верит. Многие персы знают свою участь, но мы вынуждены подчиняться силе. Самая тяжелая мука на свете для человека – многое понимать и не иметь силы (бороться с судьбой)». Как и позже Проповедник, Геродот говорит о муках мудрости и понимания в условиях полного бессилия. Эта вечная проблема, конечно же, не переставала занимать умы человечества и в более поздние времена. Вот как она звучит в 19 веке в устах лорда Байрона: «Кто больше знает, тот больше страдает». Каждому просвещенному человеку и ныне известно «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Его название в переводе на иврит в наши дни передано в виде рассматриваемого нами фразеологизма. Он живет и соединяет века. Второе русское выражение, приведенное в заголовке, употребляется в шутливой форме.

Добро даром не пропадает. Доброе дело без награды не остается. Отпускай хлеб свой по водам. שְׁלַח לַחֲמֶךָ עַל נְיַי הַמַּיִם כִּי

וַיֵּלֶךְ אִתּוֹ הַלֶּחֶם עַד אֵת הַיָּם וַיִּמְצָאֵהוּ בַיָּם וַיֵּלֶךְ אִתּוֹ הַלֶּחֶם עַד אֵת הַיָּם וַיִּמְצָאֵהוּ בַיָּם

Выражение *шалах лахмеха ал пней амаим ки беров айамим тимцаэно* – Проповедник [11:1] – в пословном переводе означает: *пошли хлеб свой по поверхности воды, потому что во многие дни ты найдешь его*. Танах и Библия уточняют и вместо *поверхность воды* приводят *по водам*, а вместо *во многие дни* – *спустя много дней*. Фразеологизм подчёркивает, что никто не знает, «какая беда может приключиться на земле» и лучше, если человек подумает об этом заранее – поможет ближнему сейчас, чтобы тот смог помочь ему в трудную годину. Ту же мысль, но еще в 6 веке до н.э., высказал Эзоп (с.151) в виде совета своему сыну Гелию: «Если ты в состоянии оказать милость, то уж не медли – действуй, памятуя о переменчивости судьбы». Среди старых русских поговорок есть прямая хотя и укороченная калька с иврита: *отпускай хлеб свой по водам*. Два других русских аналога семантические, они трактуют мораль древнееврейской аллегории и называют послание хлеба добром, а возможное его возвращение – добром, которое возвращается, не пропадает, наградой. В наше время поговорка употребляется в том же значении: *помоги ближнему сегодня, ибо придет время и кто-нибудь поможет тебе*. Возможно употребление выражения и в отрицательной коннотации: *сделай мне одолжение, а я заплачу за сделанное «добро»*.

Добрая жена (и жирные ци) – большего блага не ищи. Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать. С доброй женой горе – (с)полгоря, а радость вдвойне. *בָּיֹתַי מְצָאָה לֶחֶם וְשִׂמְחָה לֶחֶם Нашел жену, нашел добро*, звучит пословица *маца иша маца тов* из Книги Притчей Соломоновых [18:22] в переводе на русский язык. В таком виде она соответствует завету Бога Иакову, по которому он должен плодиться и размножаться, чтобы стать народом (Бытие 35:11). Для этого человеку нужна жена, поэтому женитьба сама по себе уже считается благом, делом богоугодным и пословица не вдаётся ни в какие подробности. По мере развития науки, культуры, межличностных и семейных отношений менялись и отношения между мужем и женой. Жена постепенно из средства размножения превращалась в спутницу жизни. Естественно, что росли и требования к той, с которой можно найти благо. Очевидно, уже во времена первых переводов древнееврейского Танаха на другие языки появляется характеристика этой жены – она должна быть доброй. С Библией соглашается и современный перевод Танаха, который тоже приводит эту характеристику, хотя в скобках. Всю пословицу Танах и Библия пере-

дают как *кто нашел добрую жену, тот нашел благо*. И далее: снискал благодать Господа. Так, с одной стороны, под влиянием перевода, а с другой – под влиянием изменения характера человеческих отношений изменилась семантика поговорки, сузилось её значение, так как в таком виде она говорит, что благо можно найти не со всякой женой, а только с доброй. Русские более поздние поговорки идут еще дальше и говорят не только о доброй жене, но и о такой, которая не только разделит с мужем радость и горе, но и жирные щи подаст. Она рядом с мужем, как в духовных, так и в мирских делах. Естественно, что столь важный вопрос в жизни человека обсуждался и в других культурах. Греческий поэт Гесиод [с.338] уже в 8 в до н.э. давал брату более подробный совет на эту тему. Вот что он писал: «В дом свой супругу вводи, как в возраст придешь подходящий. / До тридцати не спеши, но и за тридцать долго не медли: / Лет тридцати оженишься – вот самое лучшее время. / Года четыре прутья зреет невеста, женитесь на пятом./ Девушку в жены бери, – ей легче внушить благонравье. / Взять постарайся из тех, кто с тобою живет по соседству. / Все обгляди хорошо, чтоб не на смех соседям жениться. / Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете, / Но ничего не бывает ужасней жены нехорошей, / Жадной сластены. Такая и самого сильного мужа / Высушит пуще огня и до времени в старость загонит». О том же мы читаем у Гомера в «Одиссее» [6:182]: «...ведь нет ничего ни прекрасней, ни лучше, / Если муж и жена в любви и полнейшем согласьи / Дом свой ведут – в утешенье друзьям, а врагам в огорченье / Больше всех же они сами от этого чувствуют счастье». О влиянии жены и семейной жизни на человека писал в 1 веке до н.э. римский философ–поэт Лукреций [Ильинская 1999: 160]: «...После того, как жена, сочетавшись с мужем, единым / Стала хозяйством с ним жить, и законы супружества стали / Ведомы им, и они свое увидели потомство, / Начал тогда человеческий род впервые смягчаться». Творчество сегодняшнее на иврите предлагает любопытное продолжение: не нашел – еще лучше.

(Вкусить от) древа познания. Древо познания. $\text{y}(\eta \text{ d}u\eta)$ $\text{l}u\eta$ Танахское выражение *эц адаат* вошло во многие языки в виде кальки с иврита – *дерево / древо познания*. Корнями этот фразеологизм уходит в Книгу Бытие [2:9]. Танах и Библия его передают как: *дерево познания (добра и зла)*. Речь идет о дереве познания добра и зла, которое посадил Бог в раю и плоды которого запретил пробовать человеку и его жене. Но хитрый

змеи соблазнил людей, и они, вкусив плоды этого дерева, узнали то, что раньше было известно одному Богу: добро и зло, плохое и хорошее. Бог рассердился на людей и изгнал их из рая. Вместе с деревом жизни нашему дереву Бог отвел особое место в своем саду. Он поместил его в центре сада и выделил из всех плодовых деревьев еще и тем, что разрешил есть плоды всех деревьев, кроме этого. За нарушение запрета Бог грозил человеку смертной казнью. Все это говорит о том, сколь важны были для Бога вопросы познания добра и зла, и о его намерении не посвящать в них человека. Плоды этого дерева послужили причиной первого в пасторальной библейской картине создания мира неповиновения человека Богу. Наказание за этот проступок резко изменило всю жизнь человека. Еврейская притча времен Талмуда говорит, что Бог сократил человеку шесть вещей: свет, рост, жизнь, плоды земли, рай и молитвы. Приведенные факты говорят и о том, что эти вопросы занимали не только Бога, но и людей в те давние времена. Не только в еврейской культуре обсуждались вопросы познания добра и зла. Об источниках добра и зла рассуждает древнегреческий философ Демокрит, живший в 5-4 вв. до н.э.: «От чего мы получаем добро, от того же самого можем получить зло, а также средство избежать зла. Так, например, глубокая вода полезна во многих отношениях, но с другой стороны, она вредна, так как есть опасность утонуть в ней. Вместе с тем найдено средство – обучение плаванию» [Ильинская 1999: 159]. В более поздние времена к танахскому названию прибавилось словосочетание *вкусить от* и оно в виде *вкусить от древа познания* (см. вторые варианты в заголовке фразеологизма на иврите и русском) превратилось в распространенный фразеологизм. Несколько слов о природе этого дерева. Христианство считает его яблоней. Очевидно, в силу разных климатических условий иудаизм относит его к другим породам. Есть версия о том, что плодами его был виноград. Существует версия и о том, что таким деревом была пальма. Талмудическая притча рассказывает, что после изгнания из сада человек обращался ко многим деревьям, но ни одно из них не поделилось с ним плодами или листьями. Деревья считали человека вором, укравшим знания у самого Создателя. И только пальма, с плодами которой он согрешил, приняла его и отдала ему свои листья, из которых человек сшил пояс, чтобы прикрыть свою наготу. В наши дни выражение используется в высоком стиле, в значении попробовать, испить из источника знаний и мудрости, ко-

торые накопило человечество, как Адам и Ева люди пробуют эти плоды.

Гуляй, ребята, снова живем. И пить будем, и гулять будем, а смерть придет, помирать будем. לַחֵם וְיַיִן יְזִי אִלְפִי לִיכָרָא – фразаологизм *ахол вешато ки махар намут* в переводе с иврита предлагает: *ешь и пей, потому что завтра умрем*. В Танахе – Книга Пророка Исаии [22:13] – и в Библии он приведен как *есть будем и пить будем, ибо завтра умрем*. Так описаны жители Иерусалима, они веселились, несмотря на то, что Бог призывал их к скорби. Возможно, что выражение возникло не без влияния философии эпикуреизма, которую не приветствовал иудаизм. Но в Древнем Риме умели ценить жизнь и знали, как она коротка. Так, римский комедиограф Плавт (3-2 вв. до н.э.) советовал радоваться жизни, пока жив, ведь она так коротка. Если упустить случай сегодня, после смерти не найти его. А римский поэт Гораций (1 век до н.э.) рекомендовал *Carpe diem!* – срывай плоды жизни или лови день (в другом переводе) [Элькоши 1999: 92]. Сенека предлагал жить в радости, пока судьба позволяет. Судя по рассказам Геродота, этого принципа не чурались и в Древнем Египте. Так, знаменитый историк описывает [2:58], что на богатых египетских пирах гостей обходил человек, который каждому гостю показывал изображение покойника, лежащего в гробу, и советовал: «Смотри на него, пей и наслаждайся жизнью, ибо после смерти и ты будешь таким». Оба русских аналога – эквиваленты семантические. И древнееврейское выражение, и первый русский аналог говорят о близкой смерти, но иврит находит удовлетворение в такой ситуации, предлагая есть и пить – вещи конкретные, материальные, – первый русский аналог немного обобщает – он предлагает пить и гулять. Эта, на первый взгляд неприметная разница характеризует приоритеты в разных культурах. Как правило, в еврейском доме в силу жаркого климата прежде всего заботились об утолении жажды, а это можно было сделать в те времена лучше всего водой, и только затем – об утолении голода вместе с хорошим вином. Умеренный климат России не вносил таких ограничений, и русский народ мог вести себя более свободно. Эта разница заметна и сегодня – первый стакан гостю предлагают для утоления жажды. Второй русский аналог призывает в утешение только погулять. Слова *помирать, снова* понижают стиль обоих аналогов до просторечного. Как и в русском языке, наше выражение говорит об облегченном отношении к жизни, о жизни сегодняшним днем.

Еле ноги унес. Кабы не зубы, так и душа вон. Унести ноги, пока душа жива. יָצַח בְּעוֹר שֵׁנָיו וְנִמְלַח בְּעוֹר שֵׁנָיו Выражение *нимлат беор шинав*, которое восходит к Книге Иова [19:20], в пословном переводе означает: *убежал / бесследно исчез в коже зубов его*. Танах его приводит в виде: *уцелел я кожей зубов моих*. Библия: *остался только с кожей около зубов моих*. Этими словами Иов описывает, как он спасся от проказы. А вот как преподносит это состояние М.И. Рижский в своей работе «Книга Иова»: «Дыхание мое опротивело жене моей, / Зловонен я для сыновей утробы моей. Даже малые дети презирают меня, / Встаю – и оговаривают меня, / Гнушаются мной поверенные тайн моих, / И те, кого я любил, обратились против меня, / К коже моей и плоти моей прилипли кости мои, / Остаюсь только с кожей зубов моих». По мнению Рижского смысл последней строки не совсем ясен, но есть предположения, что речь идет о том, что кости остались только в зубах, поскольку у больных проказой гниют и кости. Отсюда: Иов спасся после этой жуткой болезни, «убежал от нее» только кожей зубов. Так сегодня говорят об убегающем изо всех сил, чтобы спастись. Старая русская пословица «кабы не зубы, так и душа вон» наиболее близка к оригиналу. Живёт и украшает язык наш оборот и сегодня.

Благими / добрыми намерениями дорога в ад вымощена. לִבְרִיבֵי לִבְרִיבֵי לִבְרִיבֵי לְגִיּוֹנוֹ אֶדְרֹךְ אֶדְרֹךְ Афоризм *адерех лагзином рэцуфа каванот товот* современный иврит заимствовал в виде кальки с английского *The road to hell is paved with good intentions*. Это выражение без первых трех слов приписывают английскому писателю, историку и лексикографу Сэмюэлю Джонсону (1709-1784), хотя веком раньше аналогичная мысль – ад полон добрыми намерениями и желаниями – была высказана английским богословом Джорджем Гербертом [Бабкин 1994: 775]. Так сегодня говорят о человеке, который твердит о добрых делах, но их не делает: одних намерений мало; не выполняющий обещаний может принести немало зла, разочарований, несбыточных надежд.

Взять ноги в руки. Ноги унести. לָקַח בְּרַגְלָיו לָקַח בְּרַגְלָיו Древнееврейское выражение *носе эт раглав* – Бытие [29:1] – пословно означает: *поднимает ноги его*. Танах его передает как: *поднялся на ноги*. Библия: *встал*. Так сказано о Иакове, который встал и пошел в другую страну. Фактически он убежал от гнева Эсава, которого обманул, получив благословение отца, а не просто ушел в другую страну. Однако Иаков ушёл, предварительно получив хорошую весть – первородство. Этой

хорошую весть – первородство. Этой вестью, поясняет еврейская Агада, он был окрылён и потому не просто поднимал ноги, а напротив, ноги сами несли его. Она пишет: «Сердце лечит человеческую жизнь, это оно от хорошей вести несёт ноги». Противоположную картину приводит Гомер, описывая ощущения Идоменея, уставшего биться: «Не были более гибки и ноги его, чтобы быстро / прыгнуть ему за своим копием иль чужого избегнуть: / Стойкою битвой, упорною пагубный день отражал он; / Ноги не скоро несли, чтоб ему убежать от сраженья; / Медленно он уходил» (Илиада 13: 543-546). Русские аналоги в отличие от оригинала – выражения образные, метафорические, хотя и используют тот же элемент – ноги, но в иврите они совершают привычное действие – чтобы пойти надо поднять ногу, – в русском языке их уносят или берут в руки. Кроме того, русские аналоги более точно передают семантику выражения и движительные мотивы Иакова: не просто поднять ноги и уйти с насиженного места, а скрыться от гнева, убежать от возмездия. В наше время выражение используется в том же значении: убежать, ударить.

Все равны бобры, один я соболек. Да они все нули передо мной. Я и все остальные. Я и прочая шушера. תיב ׳וֹרְחִי ׳זָחֵ Фразеологизм *ани везфси од* в дословном переводе с иврита звучит как *я и нет еще (такой как) я*. Танах – Книга Пророка Исаии [47:10] – передает его как *я и никто, кроме меня*; Библия: *я, и другой подобной мне нет*. Так Бог говорил о «дочери Вавилона», самодовольной и зазнавшейся халдейке, которая считала, что вечно будет госпожой. Пророк Софония [2:15] использовал это выражение в том же смысле, но по отношению к столице Древней Ассирии – Нину (Ниневии), которая жила весело и беспечно и в сердце своем говорила: *я – и никто кроме меня!* Она не обращала внимания на предостережения Бога и должна была поплатиться за свое высокомерие. Все приведенные в заголовке выражения касаются межличностных отношений, восприятия человеком себя и другого, проблемы, которая волновала людей во все времена. О том большом значении, которое придавалось этой проблеме в Древнем Египте, говорят исповеди умерших на загробном суде (Книга мёртвых гл. 125). Таких исповедей две и в каждой умерший клялся в том, чего он не делал, в то же время на весах бога Осириса лежало сердце произносящего клятву и, если его слова не соответствовали действительности, сердце становилось тяжелее, отклоняло стрелку весов, и

исповедующийся окончательно умирал. В конце второй оправдательной речи умерший клялся в том, что он не был надменным и не отличал себя от другого. Таким образом, скромность и отсутствие излишнего самовосхваления входили в моральный кодекс египтян с далёкой древности, поскольку эти клятвы житель Древнего Египта учил с малых лет.

Еврейский оригинал, как и русские аналоги, построен на противопоставлении «я» *другим*; их он называет ничем. Не позднее 5 века в Индии сложилась десятичная система счисления, составной частью которой впервые стал нуль. В Европе она называется арабской, а слово нуль берёт своё начало от латинского *nullus никакой* [Математический энциклопедический словарь 1995: 576]). С этого момента появляется возможность передать древнееврейское *ничем* как более соответствующий времени *нуль*, а сам фразеологизм – как: *я и нули остальные*. Русские аналоги идут дальше – один называет *других* относительно нейтрально – *остальные*, второй, как и оригинал, – *нулями*, подчеркивая «передо мной», третий аналог употребляет уничижительное *шушера*. Последний русский аналог мысль оригинала выражает в аллегорической форме, используя образы животных, характерных для определенного климатического пояса и тем самым придает выражению локальный характер.

Танахское выражение живет не только в малых литературных формах. Спустя тысячелетия оно вдохновило А.С. Пушкина, который использовал его для описания характеристики российского общества: "Но дружбы нет и той меж нами; / Все предрассудки истребя, / Мы почитаем всех – нулями, / А единицами – себя; / Мы все глядим в Наполеоны, / Двуногих тварей миллионы / Для нас орудие одно; / Нам чувство дико и смешно" (Евгений Онегин 2:14). Конечно же, поэт не использовал его в готовом виде, он обогатил его, передал в соответствии со знаниями своего времени и противопоставил не просто танахские *я* и *другие*, а уже известные в более поздние времена *единицы* и *нули*.

Надо признаться, что тысячелетние усилия человечества искоренить чувство превосходства одного человека над другим, не увенчались успехом. Оно проявляется в человеке по сей день и обуславливает сохранение нашего выражения в языке. Сегодня оно используется в первоначальном значении и говорит о человеке, который считает себя выше других, зазнайке и гордце.

Все хорошо, что хорошо кончается. $\text{בִּיט הַיּוֹם – בִּיט הַלַּיְלָה}$
 Пословица *соф тов – аколь тов* времен Талмуда в переводе на русский язык дословно означает: *конец хороший – все хорошо*. Она относится к группе пословиц, оценивающих предмет, о котором говорят. Пословица очень конкретна; в простой, понятной и легко запоминающейся форме она излагает два критерия такой оценки: временной и непосредственно оценочный. В ней подчеркивается, что судить о чем-либо можно, во-первых, только тогда, когда оно завершилось, и, во-вторых, предлагается критерий такой оценки – хороший конец. Благодаря этим свойствам пословица живет во многих языках и сегодня. Существовали пословицы на эту тему и во времена Древней Греции и Рима. В нашей пословице говорится о хорошем конце, но не поясняется, как его определить. Однако уже у Геродота (1:30-95) описан визит греческого поэта и философа Солона, жившего в 7-6 вв. до н.э. к царю Лидии Крезу, который говорит, насколько неоднозначен и интересен аспект трактовки слова «конец». Крез в ту пору славился своим богатством, величием и считал себя самым счастливым человеком. Но Солон не согласился с ним, сказав, что о счастье Креза он сможет судить только, услышав, что тот счастливо окончил свою жизнь. И заключил, что во всяком деле следует смотреть на конец его. Солон оказался прав. Счастье изменило Крезу, и он был взят в плен персидским царем Киром. Конец его жизни никак нельзя назвать хорошим. Солону вторил Овидий и предлагал человеку не называть себя счастливым «раньше кончины, до погребальных костров» [Ильинская 1999: 171]. Счастье настолько переменчиво, что может исчезнуть в любую минуту и полностью изменить конец жизни. Похоже, что аналоги этой пословицы есть во многих языках. Ниже приведены только немецкий *Ende gut – alles gut*, английский *all's well that ends well*, французский *tout est bien que finit bien*. В наше время пословица не призывает к ожиданию кончины, а говорит о том, что кончается, завершается, приходит к концу.

Богат как Крез. $\text{בִּיט הַיּוֹם – בִּיט הַלַּיְלָה}$ Иврит известную во многих языках конструкцию *богат как...* заимствовал в наши дни. В дословном переводе выражение *ашир кэкорах* означает: богат как Корах, хотя речь идёт о герое, описанном в Книге Чисел [гл.15-16]. Корах был двоюродным братом Моисея и Аарона, человеком именитым, властолюбивым. Ему очень не нравилось, что Бог сделал своим преемником «пришельца» Моисея, а главным жрецом евреев – его брата Аарона. Корах считал себя более

достойным для выполнения жреческих функций, а Бог уготовил ему прислуживание. Жажда власти и неимоверная гордыня толкнули Кораха на восстание против тех, кого выбрал Всевышний. Корах собрал группу соплеменников, которая восстала против власти двоих, но Бог жестоко расправился с бунтовщиками – их поглотила разверзшаяся земля. По преданиям Агады (Псахим 119) Корах был баснословно богат якобы потому, что ему открылся один из кладов, которые спрятал Иосиф в Египте. Факт его несметного богатства и положен в основу поговорки на иврите.

В русском языке эта поговорка соотносится с другим очень богатым человеком – царём древней Лидии Крезом. Но двор царя был славен не только богатством. Крез был человеком выдающимся, образованным, могущественным, быть гостем такого царя было почётно и к нему съезжались самые видные люди того времени – мудрецы, философы, учёные, государственные деятели. При Крезе Лидия превратилась в одно из самых сильных государств в Малой Азии, при нём же Лидия была завоёвана персидским царём Киросом. Человеку сильному и мужественному, судьба дарил Крезу добро и зло, взлёты и падения. Большим несчастьем для Креза была трагическая смерть его здорового сына. Случайный дротик был выпущен человеком, которого отец послал в качестве телохранителя. Перед этим Крез принял этого человека, когда тот был в большой беде. Два года Крез горевал о потере, но его стране грозила Персия и нужно было принимать меры. Это трагическое событие не поколебало чрезмерной уверенности Креза в себе, веры в то, что он любимец богов и судьбы, веры в свою удачу. Он знал, что должен приготовиться к войне с сильным противником. Готовился к ней, но из-за своей чрезмерной самоуверенности, часто принимая желаемое за действительное, приходил к неверным решениям и проиграл войну. Второй сын Креза был глухонемым, он заговорил в первый раз, когда увидел, что перс хочет убить его отца. Это потрясение подарило речь сыну и, с одной стороны, спасло жизнь его отцу, а с другой – обрекло Креза на вечный и страшный плен. Кир не велел убивать своего великого противника, а сын позволил персам опознать отца и взять его в пожизненный плен.

Герои нашей поговорки жили в разных культурах, в разные тысячелетия: Корах во второе, а Крез – в первое и не могли встретиться физически, но их соединила поговорка. Они оба

были невероятно богаты, у обоих было всё, чтобы закончить свою жизнь в добре и счастье, но оба кончили её трагически, потеряв голову и не сумев оценить сложившуюся реальность.

Современный иврит, сохранив структуру известной поговорки *Богат как...* всё-таки остановился на символе своей культуры, в то время как русский язык выбрал образ, очевидно, более близкой ему греко-римской культуры. Так каждый язык выбрал свой образ, своего героя для отражения одного и того же качества – богатства.

Все зависит от удачи. Счастье придет и на печи найдет. לָמָדָּ חֵלֶּה לִּוְרָה Выражение *акол талуь бамазал*, восходящее к временам Талмуда, утверждает, что *все зависит от счастья / удачи*. Оно о тотальной вере в судьбу, в силу необъяснимую и непонятную. Так в книге «Зоар» говорится, что свое счастье у каждого экземпляра книги Тора, так как один читают больше, а другой меньше. О своеобразной судьбе книги, но уже не экземпляра, а ее сути, содержания, писал Теренциан в 3 веке: «Книги имеют свою судьбу, смотря по тому, как их принимает читатель». Полностью полагаглся на судьбу сторонник философии стоиков Клеант (3 век до н.э.). Он писал: «Веди меня, о Зевс, и ты веди, Судьба! / Веди меня вперед. / На что бы ты меня не обрекла, / Веди меня вперед. / Бесстрашно я иду, – иль пусть / Я отстаю, неверием и страхом омрачен – / Все ж должен я идти» [Рассел 1998: 300]. Иного мнения по этому поводу придерживаются другие видные римляне. Так Аппий Клавдий (4 в. до н.э.) считает, что каждый человек кузнец своей судьбы. Ему вторит Плавт (3-2 вв. до н.э.): «Мудрый сам кует себе счастье». Среди пословиц, собранных Публилием Сиром в середине 1 века до н.э., есть немало посвященных судьбе, фортуне, счастью, удаче. Большинство из них говорят о хрупкости, непостоянстве, коварстве их, призывают не полагаться ни на одну, ни на другую, ни на третья, ни на четвертую. Вот несколько примеров. «Фортуна стеклянная: от пёрышка разбивается», «Ни жизнь, ни фортуна у людей не вечны», «Фортуна делает глупцом того, кому слишком благоприятствует», «Фортуна не успокоится, если повредит лишь раз», «Счастье само по себе дело не спокойное». А это оттуда же о человеке: «Каждому его судьбу лепят его нравы» [Ильинская 1999: 169-171]. Вот что писал об изменчивости счастья отец истории Геродот (1:5) уже в 5 веке до н.э.: «...я опишу сходным образом как малые, так и великие людские города. Ведь много когда-то великих городов теперь стали малыми, а те,

что в мое время были могущественными, прежде были ничтожными. А так как я знаю, что человеческое счастье изменчиво, то буду одинаково упоминать о судьбе тех и других». Человеческая натура осталась прежней, судьба и удача занимает современного человека, может быть немного меньше, чем его предшественника, однако и сегодня наше выражение можно услышать не так уж редко.

В своем глазу бревна не видеть, а в чужом соринку / сучок разглядеть. *יֵדוּ וְיִגְדְּלוּ יוֹן הַיָּם וְדָרְסוּ מִיְגֻדְהָ לָּא* Пословица *кол анегаим* *адам роз хуц минигъэй ацмо* заимствована из талмудического трактата *ה' ב' פ'גל* и рассказывает, что человек *видит все язвы, кроме язв своих*. Люди давно знали, что они не объективны и не критичны по отношению к самим себе. Эзоп ещё в 6 в. до н.э. объяснял эту особенность человека в басне «Две сумы». Баснописец рассказывает, что Прометей, сотворив человека, повесил на него две сумы: с чужими грехами – спереди, со своими – сзади. Вот и не видит человек свои пороки, в то время как чужие всегда перед глазами. Об этом же у Сенеки на основании этой басни *Aliena vitia in oculis habemus, a tergo nostra sunt* – чужие недостатки у нас перед глазами, свои за спиной. Русский оборот, приведенный в заголовке фразеологизма, восходит к Евангелию от Матфея [7:3-5]. В этих стихах речь идет о сучке в глазах брата и бревне в собственном глазу. Сравнивая оба выражения, можно видеть, что евангелическое более красочно и более информативно. Если в древнееврейском речь идет о недостатках или язвах у всех, то русский аналог их разделяет, вводя аллегории, характеризующие размер этих недостатков в собственных глазах (соринка, сучок) и в глазах другого (бревно). Не может человек расстаться с такой поговоркой, потому она сопровождает его уже на протяжении многих веков.

В этом что-то есть. За этим что-то кроется / стоит. *וְעַל כֵּן יֵשׁ דְּבָרִים בְּעֵינֵינוּ* Выражение *йеш дварим бего*, которое встречается в трактатах Талмуда и комментариях Раши, говорит, что у вещи есть смысл и причина. Само слово *го* означает *внутренность*. Отсюда и дословный перевод: *(есть) вещи внутри*. Есть причина тому, что происходит. О необходимости выявления причин историк Полибий писал еще во 2 веке до н.э.: «Голый рассказ о случившемся забавляет читателя, но пользы не приносит ему вовсе; чтение истории становится полезным, если в рассказе выяснены и причины событий. По моему убеждению, как для историков, так и для любознательных читателей важнее всего

понять причины, по которым отдельные события зарождаются и совершаются. Даже и тогда, когда невозможно или трудно найти причины, их следует старательно искать» [Ильинская 1999: 112]. Разве этот совет справедлив только для истории? Сколько бы мы дали, подчас, за то, чтобы понять причины вещей? Счастливым называл древнеримский поэт Вергилий того, кто может познавать причины вещей и отвергнуть страхи и предрассудки [Бабкин 1994: 521]. Так что наша поговорка родилась в уже подготовленной атмосфере. О выяснении мотивации поступков других рассказывает еврейская притча из «Агады» – одной из частей Талмуда. Хозяин одно время держал ослицу, кобылку и поросенка. Первым двум он отмерял корм, а свиношка ела вдвоём, ей доставалось столько, сколько она хотела. Ослица с кобылицей никак не могли взять в толк, за что свиношке такое уважение. Перед праздником свиношку закололи и только тогда «друзья» поняли настоящую причину «уважения» свиношки. Не уменьшился интерес к выяснению причин событий и сегодня, наше выражение помогает это делать и потому продолжает свою жизнь.

Всякому дню подобаает забота своя. День придет и заботу принесет. *הַיּוֹם לְפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ* Выражение *дайа лецара бишъата* восходит к временам Талмуда и в буквальном переводе на русский язык означает: *достаточно для беды ее часа*. Раши так комментирует смысл этого выражения: беде достаточно, чтобы мы думали о ней, когда она придет. Зачем же сейчас думать о том, что может и не случиться? Если беда, не дай Бог, придет, тогда и будем справляться с ней. Таким образом, выражение говорит, что в жизни всему свое время и не стоит печалиться той бедой, время которой еще не настало. Лучше использовать его для радости и покоя.

Естественно, что эта важная для человека тема занимала умы людей много раньше. Так уже в 8 веке до н.э. греческий поэт Гесиод описал причину появления заботы в этом мире. Вот что он писал: «...но далеко Громовержец источники пищи запрягал / В гневе на то, что его обманул Прометей хитроумный. / Этого ради жестокой заботой людей поразил он...» (с. 324, ст. 47-49). «Нечего беспокоиться о том, что будет завтра». Это из греческой комедии, написанной в 4 веке до н. э. «Не спрашивай, что принесёт завтрашний день», – советовал Гораций в 1 веке до н.э. [Элькоши 1999: 388] и продолжил «Прими с радостью то, что дарит этот час» [Элькоши 1999: 153]. А в Евангелии от Мат-

фея [6:34] сказано: «Довольно для каждого дня своей заботы». Видимо, в другие языки это выражение вошло через Евангелие. Однако в одной из притч еврейской Агады говорится, что фразу *дай лецара бишъата* произнес Моисей после того, как Бог велел передать евреям, что он был с ними в рабстве, будет и дальше. Не угасает интерес к этой теме и сейчас. Вот, например, монолог Заботы в «Фаусте» Гете (с. 457): «Кто в мои попался сети, / Ничему не рад на свете. / Солнце встанет, солнце сядет, / Но морщин он не разгладит. / Все пред ним покрыто мраком, / И плывет богатство мимо / У такого нелюдима. / Полон дом – он голодает, копит впрок, недоедает, / Тихо усидеть не может, / Черный день его тревожит, / Будущее роковое / Не дает ему покоя».

Это выражение и в наши дни иногда можно услышать из уст русского человека в виде: *довлеет каждому дневи злоба его*. На церковнославянском языке слово *довлеет* может означать также *довольно, достаточно*, а *злоба* – *заботу*. Живёт наш оборот и в наши дни, помогая человеку правильно, ярко и красочно выражать свои мысли.

Как баран на новые ворота смотреть. לֹא יִבְרַח בָּרָאנִים מִפְּנֵי הַבַּיִת (פְּנֵי הַבַּיִת) Это образное выражение в переводе на русский язык означает *смотрит на него как петух на людей*, а на иврите звучит как *мистакель бо кэтарнеголь бибней адам*. И хотя в иврите оно закрепилось в наше время, в его основе лежит древний иудейский обычай искупления грехов в канун Судного дня (в диаспоре его называют Днём Искупления). До наших дней среди религиозных евреев сохранился обычай перекладывать грехи человека на жертвенную птицу семейства петушиных. В этот день вокруг головы мужчины вращают петуха или курицу – вокруг головы женщины, сопровождая эти действия словами молитвы. Естественно, что петух смотрит на это действие, ничего не понимая. Отсюда и смысл выражения: смотреть, слушать и ничего не понимать. У русского народа такого обычая нет и потому эта аллегория не понятна. Исходя из этих соображений, для выбора русского семантического аналога пришлось обратиться к русскому фольклору. Один из символов непонимания и тупости в нем – баран. Он настолько глуп, что не может узнать свой дом, после того как поставили новые ворота. Поэтому с учетом русских реалий смысл – смотреть, ничего не понимая – достаточно точно передается выражением, вынесенным в заголовок рассказа. Древнееврейский обычай и образы русского фольклора про-

должают жить, каждый в своей культуре так же, как каждый фразеологизм – соответственно в своём языке.

Бить себя в грудь. Каяться (в грехах). *חַרַּף לֵב נֶפֶשׁ* В дословном переводе на русский язык выражение *макэ ал хет* означает: *бьет по греху*. Источники на иврите (Эвен Шошан) указывают, что оборот основан на обычае *бить себя в грудь* (по сердцу) во время молитв Судного дня – в диаспоре он называется Днем Искупления – и в другие дни, когда читается молитва о грехе, в знак раскаяния за совершенные прегрешения. Такой обычай был известен и у египтян. По описанию Геродота (2:61) по большим праздникам, например в честь богини Исиды, после принесения жертвы многие тысячи их участников били себя в грудь в знак печали и так оплакивали бога Осириса. Этот обычай также был составной частью плача по умершему египтянину (Геродот 2:85). Вот что Геродот пишет: «...женщины обегают город и, высоко подпоясавшись и показывая обнаженные груди, бьют себя в грудь». И далее: «С другой стороны, и мужчины бьют себя в грудь, также высоко подпоясанные». Русское «Бить себя в грудь» восходит к Евангелию от Луки [23: 48]: *народ возвращался после казни Иисуса, бия себя в грудь*. В свете сказанного выше разумно предположить, что в Евангелии наше выражение вошло из иврита. В наше время оно используется в значении раскаяния, доказательства своей правоты, невиновности.

Бог даст. *לֵיתָ דִּיחִילָךְ*. На иврите это выражение звучит как *злоим гадол* и в пословном переводе означает *Бог велик*. Современный иврит его заимствовал из арабского *алла карим* – *Бог щедр*. Во всех трех культурах (еврейской, русской и арабской) *Бог велик*, щедр и способен дать человеку все, поэтому поговорка звучит с оттенком надежды на нечто хорошее сейчас или в будущем. Русский аналог по своей структуре сходен с тахским *злоим натан* – *бог дал*, – которое в иврите, в отличие от русского языка, не получило статус узуса с оттенком надежды. Возможно и поэтому современный иврит заимствовал из арабского фразеологизм с подобным смыслом, который отвечал насущным потребностям языка в определенный период его развития. Однако не исключено, что корни выражения *Бог дал* следует искать в древнеиндийском, авестинском или в древнеперсидском языках. По Крылову, религиозное значение концепт *бог* получил позднее и, вероятно, восходит к древнеиндийскому *bhagas* – *господин, богатство*. М. Фасмер к значению *господин* добавляет *одаряющий*. П.Я. Черных приводит значения *благо-*

состояние, счастье, наделяющий, дарующий. Можно полагать, что в те далекие времена богатый господин действительно одаривал и наделял тех, кто от него зависел. Он давал им пропитание, кров, а иногда и жизнь, поэтому с известной долей вероятности можно предположить, что выражения типа *бог дал* или *бог даст* существовали в этих языках еще до того, как концепт *бог* приобрел религиозное значение. Еврейское *элоим гадол* в тексте Танаха не обнаружено.

Блошиный рынок. Барахолка. *פּוֹרְשָׁן רִשׁוֹן* дословном переводе с иврита идиома *шук апишпешим* звучит: *рынок клопов*. Иврит заимствовал ее в наше время, изменив в соответствии со своими особенностями, принятую во многих языках характеристику рынка с *блошиной* на *клопиную*. Лексема *пишпеш* – *клоп* заимствована ивритом из арабского во времена Талмуда. Так говорят о рынке по продаже подержанных вещей и, как правило, по низкому ценам. Понятие "блошиный рынок" впервые появилось в 60-е годы 19-го века, когда парижским старьевщикам отвели место на площади у ворот крепости Клиньянкур. Там торговали всем, начиная от одежды, обуви, посуды, колониальных товаров и кончая книгами, мебелью и вообще старьем разных эпох и народов. Довольно быстро парижские остроловы окрестили это место *marche aux risces* – блошиный рынок. Название быстро перекочевало в другие европейские языки: *flea market* в английский, *Flohmarkt* в немецкий. Не исключено, что оно было связано с обилием насекомых, которые водились в этих вещах; видимо блох в них, действительно, было так много, что они сумели "скакнуть" даже в название рынка. Нельзя отвергать и другую версию появления названия – низкие "блошиные" цены и масса мелочей, которые продавались на таких рынках. В наше время блошиный рынок превратился в целое явление, связанное, преимущественно, с коллекционированием и антиквариатом. Но не всегда и не везде к рынкам относились положительно и предоставляли для них самые людные места. Вот как Геродот (1:153) описывает отношение к рынку персидского царя Кира во времена, когда в Персии еще не было рынков. На предупреждение лакедемонян о том, что они не потерпят разрушения эллинских городов, Кир ответил: "Я не боюсь людей, у которых посреди города есть определенное место, куда собирается народ, обманывая друг друга и давая ложные клятвы. Если я останусь жив, то им придется толковать не о делах ионян, а о своих собственных". Ответ Кира был так резок еще и потому, что

самым большим грехом в Персии считалась ложь. Но персы быстро меняли свои привычки.

Сулить золотые горы. לִיבֹּא הָרִים הַזְּהָבִים Современное выражение *мавтиах арим угваот* дословно означает *обещает горы и холмы*. Так говорят о человеке, который много обещает и мало думает о выполнении своих обещаний. Истоки выражения восходят к комедии «Фермион» римского комедиографа Теренция (2 в. до н.э.). В иврит его ввел израильский поэт Хаим Нахман Бялик, который был воспитан одновременно на русской и еврейской культурах. На русском языке наш оборот можно найти в словаре В.И. Даля.

На безрыбье и рак рыба. דָּג הַיָּם בְּרֵטוֹן קָרָה לְרֵטוֹן אֲשֶׁר לֹא יָדָע לָדוֹג Выражение *кше зйн дагим гам асартан каруй даг* пословно означает *когда нет рыбы и рак называется рыбой*. Оно заимствовано в виде неполной кальки с русского и введено в иврит поэтом Хаимом Нахманом Бяликом. Не исключено, что его корни восходят к латинской поговорке: среди слепых и одноглазый царь.

На воре шапка горит. לֵעָל רֹאשׁ הַגָּב בִּוּעַר הַכּוֹבֵעַ Выражение *ал рош аганае боэр акова* заимствовано ивритом в виде кальки из славянских языков и пословно переводится как: *на голове вора горит шапка*. Эвэн Шошан так рассказывает историю появления этого оборота речи: когда среди собравшихся на опознание вора воцарилась напряженная тишина, ведущий вдруг закричал, что шапка вора горит. Воришка автоматически схватился за свою шапку и выдал себя. Так родилась пословица. Русский писатель и языковед 19 века С. Максимов (с. 39) приводит несколько вариантов появления этой пословицы, включая и приведенную выше. Вот еще один. Чтобы выявить воришку, люди обратились к знахарю. Тот повел всех на базар, где оживленно толковали о воровстве, дотоле неизвестном в этих местах. В эту толпу знахарь и крикнул: «поглядите, православные, на воре-то шапка горит». Толпа еще не успела опомниться от зловещего окрика, а вор уже схватился за шапку. Из приведенных рассказов видно, что все версии сводятся к одному явлению – созданию психологического давления на вора и внезапности, которая заставляет его выдать самого себя. Меняются лишь способы создания давления, обстоятельства, окружение. Пословица рассказывает о преступнике, чувства которого обострены, душа не на месте, он не в ладу с собой.

1. Сопоставительный анализ приведенного материала показывает, что большинство фразеологизмов древнееврейского

Танаха вошли в языки народов, принявших христианство, вместе с Библией, в которую Танах был включен в виде составной части под названием "Ветхий Завет". Библия была принята этими народами как мировоззрение и потому фразеологизмы Танаха большей частью вошли в их лингвокультуры в виде полных (*В поте лица твоего будешь есть хлеб, Волосы становятся дыбом, Дерево познания, Во многой мудрости много печали*) или неполных калек (*Казнить или миловать, Отпускай хлеб свой по водам, Сделать посмешищем, Вводить в заблуждение*). Они наднациональны и межрегиональны.

2. При диахронном подходе к фразеологизмам Танаха можно видеть, что, несмотря на древнее происхождение, они как неотъемлемая часть языка претерпевают изменения на разных стадиях его развития:

- видимо уже на стадии первых переводов Танаха с древнееврейского была изменена семантика некоторых оборотов речи. Например, всем известный фразеологизм, символизирующий терпение *Вода камень точит* записан в первоисточнике на иврите как *Камни истирают воду – аваним шахаку маим*. В таком же виде он приводится во всех изданиях на иврите и сегодня, однако переводится на русский язык так, как было принято в переводе и как вошло в другие языки через Библию. Танахский оборот *Глас вопиющего в пустыне* в первоисточнике на иврите приведен с двоеточием после слова *корэ* и выглядит как *коль корэ: бамидбар пану ...* т.е. в первоисточнике речь идет о призыве *в пустыне освободить дорогу...*

- древнееврейская пословица *Нашел жену, нашел благо* менялась вместе с развитием человека, его культуры, с изменением отношения к семейной жизни, к женщине. Из средства рождения детей она превращалась в помощницу, подругу, спутника жизни и потому росли предъявляемые к ней требования. Уже на стадии первых переводов с древнееврейского пословица сузилась с *любой жены до жены доброй*, причем это сужение было принято и в дальнейших переводах с иврита на русский. Позже в русских аналогах стали уточняться уже характеристики доброй жены: *она и щи сварит, поможет в горе и разделит с мужем радость*. Однако характеристика доброй жены появилась еще в 8 в. до н.э. в параллельной еврейской древнегреческой культуре – Гесиод достаточно подробно описывает, как выбрать такую жену;

- со временем изменениям подвергались и другие обороты Танаха. Например, танахское *безоблачное утро* превратилось в русском языке в *прекрасное утро*, а на более поздней стадии оба выражения изменили свою семантику и из описания конкретного утра без облаков приобрели значение времени – любого утра, какого-то, одного из многих. Древнееврейское печальное и грустное *добавление знания добавляет печали* получило в русском языке шутливый оттенок *много будешь знать, скоро состаришься*.

3. Пословицы Танаха создавались во времена, когда народ жил на природе, был близок к ней. В этих условиях были естественными все процессы человеческой жизни. Человек говорил и записывал все, что с ним происходило, используя яркие и сочные краски живой народно-разговорной речи. Еще не были выработаны более поздние правила и запреты на то, что можно и нельзя, о чем принято или не принято говорить в хорошем обществе;

- Некоторые из таких оборотов сохранились в иврите и по сей день. Посмотрим с этой точки зрения на древнееврейский фразеологизм *Голым вышел из утробы матери своей, голым вернусь*. В нем просто и точно описан процесс рождения человека. В отличие от него более поздние русские аналоги не так натуральны, они говорят *родился* вместо *вышел из утробы матери своей* или просто опускают подробности появления человека на свет и говорят сразу о его конце (*помрешь*), а характеристику *голый* заменяют на нейтральное *ничего не возьмешь*;

- не один фразеологизм Танаха основан на естественных свойствах человеческого организма. Например, в основу оборота *волосы стали дыбом* положено замеченное древним человеком явление, что от сильного страха его волосы на голове поднимаются и становятся прямыми и жесткими. Древний человек определил это явление точно и ярко *месамрот – становятся как гвозди* и оно впоследствии превратилось в символ страха и ужаса. Танахское *поднимает ноги* в значении унести ноги, убежать, это не что иное, как описание процесса начала ходьбы, не подняв ногу, никуда не уйдешь. В основе древнееврейского фразеологизма *убежал в кожу зубов своих* лежит особенность проказы разрушать все кости больного, кроме зубов.

4. Рассматривая лингвокультуру Танаха совместно с предшествующими и параллельными ей региональными культурами можно увидеть, что в некоторых случаях атмосфера и при-

чины для возникновения того или иного оборота речи существовали не только в ней, но и в культурах Древнего Египта (ср. древнееврейское *ешь и пей, ибо завтра умрем* и древнеегипетское *смотри на него – на покойника, – пей и наслаждайся жизнью, ибо после смерти и ты будешь таким* в рассказе Геродота), Древней Греции (ср. танахское *близкий сосед лучше далекой родни* и гесиодовское *если несчастье случится, когда еще пояс подвяжет свойственник твой, а сосед и без пояса явится тотчас*) и Древней Персии (ср. танахское *добавление знания добавляет боль* и слова перса у Геродота *самая тяжелая мука для человека – многое понимать и не иметь силы бороться с судьбой*).

5. Та же тенденция прослеживается и в более поздних древнееврейских фразеологизмах времен Талмуда: талмудическое *все язвы человек видит, кроме своих* восходит к басням Эзопа, а *достаточно беде ее часа* – к Евангелию; о вопросах причинности вещей, отражающихся в талмудическом *есть вещи внутри* рассуждает историк античности Полибий, а о *хорошем конце* – греческий поэт Солон.

6. В особую группу можно выделить фразеологизмы, которые возникли как следствие культурных или религиозных традиций. Например, в основе еврейского фразеологизма *Бить себя в грудь* лежит древний обычай, характерный не только для еврейской, но и для египетской культуры. Из этих же источников наш фразеологизм вошел в Евангелие, а из него в другие языки. Более сложны перипетии оборота *смотреть как петух на людей*, основанного на обычае, который не вошел в Танах и потому так и остался национально еврейским. Его русский семантический аналог нашелся в русском фольклоре, естественно, что символы, на которых он построен, отличаются от еврейских. Так еврейская жертва чужих грехов – *петух* превратилась в русский символ глупости – *барана*, а еврейский объект рассмотрения – *люди* – в *новые ворота* на русском языке.

7. Активно идет процесс заимствований из других языков современным возродившимся ивритом. Он особенно интенсивен еще и потому, что Израиль предоставляет право всем евреям, независимо от того, на какой культуре они воспитаны, вернуться в свою страну. Естественно, что каждый из них привносит элементы своей культуры и языка в израильскую культуру и разговорный иврит. В современном иврите немало заимствований из русского языка. Например, кальки *Сулить золотые горы, На*

безрыбье и рак рыба. Из славянских языков заимствовано выражение *На горе шапке горит*; скалькировано с английского *Благими намерениями выложена дорога в ад*. Однако по возможности даже в заимствованиях иврит старается сохранять символы своей культуры, своего языка. Например, заимствуя структуру выражения *Богат как...* иврит добавил имя символа богатства своей, а не греческой культуры; заимствуя структуру *Блошиный рынок* иврит заменяет характеристику *блошиный* на *клопный*, а арабское *Бог щедр* превращает в *Бог велик*.

ЛИТЕРАТУРА

Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. – СПб., 1994

Библия. Книги священного писания. Ветхий и Новый Завет. Канонические. – М., 1990

Геродот. История. – Л.: Наука. 1972. 599 с.

Гесиод. Работы и дни. Земледельческая поэма // Вересаев В.В. Собрание сочинений. Т. 3. – М.: Огиз, 1948. 410 с.

Гете И.В. Фауст. / В переводе с нем. Б.Л. Пастернака. – М., 1975. 480 с.

Гомер. Илиада. / Пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – Новосибирск, 1987. 568 с.

Гомер. Одиссея. / Пер. с древнегреч. // В.В. Вересаева. URL: ancientrome.ru

Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник. – М., 1957. 891 с.

Емельянов В.В. Моцарт и Сальери: близнечный миф в ретроспективе шумерского диалога. URL: www.lebed.com./2001/art/

Ильинская Л.С. Античность. Краткий энциклопедический справочник. – М., 1999. 365 с.

Максимов С. В. Крылатые слова. – М., 2000. 399 с.

Матье М.Э. Тексты пирамид – заупокойный ритуал. URL: <http://pero-maat.ru>.

Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь. URL: <http://michelsonlexicon.com>

Полный церковнославянский словарь. URL: <http://www.slavidict.narod.ru>

Математический энциклопедический словарь. – М: БРЭ, 1995.

Рассел Б. История западной философии. – Ростов-на-Дону, 1998. 991с.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. URL: www.gumer.info
Словари и энциклопедии на сайте "Словopedia". URL:
<http://www.slovopedia/>
Справочно-информационный портал "Русский язык". URL:
<http://www.gramota.ru>
Федоренко Н.Т. Меткость слова. – М., 1975.
Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор". Словари. URL: <http://feb.ru>
Эзоп. Басни. – СПб., 2002. 159 с.
תורה חומשי ומושי תורה Пять книг Торы (Пятикнижие Моисеево) / Параллельный перевод на русский язык Д. Йосифон.– Иерусалим: Мосад арав Кук, 1975. 272 с.
נביאים ראשונים ואחרונים Первые и последние пророки / Параллельный перевод на русский язык Д. Йосифон. – Иерусалим: Мосад арав Кук, 1975. 494 с.
כתובים Кетувим. Писания. – Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. 394 с.
מאגרי ספרות הקודש Базы данных священных книг. URL:
<http://kodesh.snunit>
המלון החדש אברהם אבן-שושן. Эвен-Шошан Авраам. Новый словарь. – Иерусалим: Кирьят сэфер, 1993. 1760 с.
גדליה אלקושי. אוצר פתגמים וניבים לאטיניים. Сборник латинских пословиц и идиом. – Иерусалим: Еврейский университет, 1999. 555с.
יהושע שטיינברג. מלון התנ"ך. Йеоша Штейнберг. Словарь Танаха. – Тель-Авив. 1960. 912 с.

© Креймер Л.А., 2009